

Вань Цзюньи не испытывала особых опасений — она уже доверяла этой чиновнице. Однако, видя, как Ли Чжао сжимает меч и выглядит обиженной, она вспомнила, как та не раз вставала на её защиту. С лёгким вздохом девушка произнесла:

— Госпожа Вэй, оружие для человека реки и озера — всё равно что жизнь. наших с вами отношений ещё недостаточно, чтобы доверять друг другу самое дорогое. Прошу, не настаивайте.

Ли Чжао тут же закивала с энтузиазмом.

Услышав это и заметив, как у Ли Чжао краснеют глаза, Вэй Цзинлинь почувствовала себя настоящей злодейкой.

— Ладно, оставляйте при себе, — с досадой махнула она рукой. — Скорее идите мыться. Позже у меня будут к вам вопросы.

— Хорошо, спасибо, госпожа Вэй! — Ли Чжао мгновенно переменялась в лице, глаза её загорелись, а детская наивность заставила Вэй Цзинлинь едва сдержать улыбку.

Но будучи человеком серьёзным и сдержанным, она не позволила себе расслабиться, лишь холодно кивнула и повернулась, намереваясь проверить вещи, которые те принесли.

Внезапно появился стражник и что-то шепнул ей на ухо. Вэй Цзинлинь нахмурилась, бросила взгляд на Ли Чжао и Вань Цзюньи и, не сказав ни слова, поспешно удалилась вместе с ним.

Глядя вслед удаляющимся фигурам, Ли Чжао моргнула и спросила, не обращаясь ни к кому:

— Странно. Неужели что-то случилось?

— Не знаю. Возможно, нас разыскивает генерал Чжоу, — к её удивлению, ответила Вань Цзюньи.

Услышав голос, Ли Чжао удивилась и повернулась к госпоже Цзюнь. Под серебристым лунным светом та казалась окутанной лёгкой дымкой, отрешённой и непричастной к мирской суете. Её красота затмевала даже лунную фею Чаньэ: подобно чистому снегу, она стремилась в небеса.

Ли Чжао застыла, уставившись на неё, и очнулась лишь тогда, когда госпожа Цзюнь окликнула её. Девушка покраснела и забормотала:

— Э-э... спасибо вам, госпожа Цзюнь, за то, что тогда...

— Не стоит. Я и сама не хотела отдавать меч, — спокойно ответила Вань Цзюньи, а затем спросила:

— Ты торопишься мыться?

Ли Чжао покачала головой. Хотя ветер охладил её пылающие щёки, лёгкий румянец всё ещё оставался, а голос звучал тихо и нерешительно.

— Госпожа Цзюнь, идите сначала, я потом.

К счастью, обе были опытными бойцами, а вокруг царил тишина, поэтому слова, хоть и произнесённые шёпотом, были прекрасно слышны.

Поблагодарив её, Вань Цзюньи, хоть и отметила про себя странность в поведении Ли Чжао, не стала углубляться в размышления — ум её был занят множеством других забот. Она вошла в комнату, чтобы принять ванну.

Комната была слабо освещена — лишь две свечи едва позволяли различать очертания предметов, но этого хватало. Вань Цзюньи и не любила мыться при ярком свете.

Сбросив одежду, она поднялась по ступенькам и погрузилась в ванну, стоящую посреди комнаты. Тёплый пар коснулся её лица, и усталость последних дней начала понемногу отступать. Девушка отпустила тяжёлые мысли и полностью отдалась тишине и покою...

Снаружи Ли Чжао сидела у двери, зажав уши руками и уставившись на лист, который вот-вот должен был упасть с дерева. В уме она повторяла успокаивающие заклинания из «Техники Золотой Пилюли», а холодный ветер бил ей в лицо.

Но внутренний жар никак не проходил.

Она встряхнула головой, не понимая, почему так смущается. Ведь за время странствий ей доводилось видеть множество красавиц — например, Жу Янь из Аньсина, ту самую роковую женщину из книг.

Да и все её знакомые, будь то мужчины, женщины, старики или юноши, были людьми видными, а некоторые и вовсе неотразимыми — как тот молодой человек, встреченный в тюрьме Императорской столицы, или новый знакомый Су. Но никогда прежде она не испытывала такого смущения, как сейчас, глядя на госпожу Цзюнь.

Ведь раньше ей и вправду не доводилось разглядывать её как следует — слишком много событий произошло за эти дни, да и наказ учителя не выходил у неё из головы, так что на внешность госпожи Цзюнь она внимания не обращала.

Размышляя об этом, она невольно вспомнила учителя. Глаза её опустились, руки бессильно упали с ушей, и внутренний жар сменился тоской и горечью. Ли Чжао обхватила колени, спрятала лицо и съёжилась в комочек.

Окружающий пейзаж был прекрасен. Беседки, павильоны, цветы и деревья гармонично сочетались друг с другом, не ведая и не видя, как одинокая душа страдает в тишине. Лишь холодный ветер продолжал шелестеть, добавляя ещё больше печали к её унынию.

...

Вэй Цзинлинь поспешно добралась до ворот усадьбы, где её ожидал евнух.

Тот поклонился и, не дожидаясь вопросов, произнёс:

— Госпожа Вэй, генерал Чжоу скоро прибудет.

Сказав это, он скрылся в темноте, не дав ей ответить.

Нахмурившись, Вэй Цзинлинь приказала стражникам у ворот немедленно известить её, как только генерал Чжоу появится.

Затем она поспешила проверить вещи девушек, предчувствуя, что Чжоу Чжоу заберёт их, а их вещи перейдут к нему.

Но было странно: почему Чжоу Чжоу отправил евнуха из фракции Е Ши? Обычно он действовал напрямую.

Эта мысль не давала ей покоя, и шаги её становились всё быстрее.

Добравшись до своего кабинета, она распахнула дверь. На столе лежали вещи девушек, и она с облегчением вздохнула.

Закрыв дверь, Вэй Цзинлинь села за стол и положила руку на самый заметный конверт. Хотя она и обещала не читать письмо, осмотреть конверт было не возбранялось. Она внимательно изучила его, не вынимая содержимого.

На конверте красовались три крупных иероглифа: «Для старшей сестры». Внутри, кроме письма, ничего не было.

С лёгким вздохом она отложила конверт в сторону.

Затем она взяла несколько флаконов с лекарствами. Открыв их, она понюхала содержимое — обычные травы, ничего особенного. Высыпав несколько пилюль на ладонь, она осмотрела их, но и они не вызвали подозрений.

Вэй Цзинлинь нахмурилась, бессознательно перебирая флаконы. Мысли её путались.

У неё была догадка. Хотя отвратительный Цао Мань не позволил ей осмотреть тело посла, она предположила, что тот мог умереть от яда. Ведь квартал Юйюй охранялся строго, а охрану обеспечивали столичные чиновники, присланные Цао Манем. Если бы убийство было совершено открыто, сам Цао Мань оказался бы в серьёзной опасности.

Вероятно, яд был подмешан в еду, и целью был не конкретный человек.

Кроме того, хоть Вэй Цзинлинь и подозревала Цао Маня, она не могла быть уверена. Ведь если бы правда раскрылась, он бы сам попал в беду. Цао Мань был подл, но не настолько смел — разве что за ним стоял кто-то более влиятельный, например, нынешний премьер-министр Е Ши.

Если заговорщиком был Е Ши, то Цао Мань солгал им, заявив, что хотел разжечь войну между Гуцзи и Бэйянем, чтобы отвлечь внимание от истинных замыслов. Возможно, он пытался скрыть, что всё это было спланировано правительством, дабы они не разочаровались в власти.

Ха, как будто это возможно! Ныне все, кто поддерживает императора, жаждут падения Е Ши и разочарованы в нынешнем правителе.

Так что, возможно, он просто... проверял их? Проверял, не перейдут ли они на его сторону?

Прищурившись, Вэй Цзинлинь начала понимать ситуацию.

Чжоу Чжоу, хоть и не был самым знаменитым генералом, обладал огромным опытом и был исключительно сильным военачальником. Даже если он уступал великим генералам Вэй Иньху и Ди Хэ, он превосходил многих других в стране.

Можно сказать, что Чжоу Чжоу был, без сомнения, самым способным генералом, которым нынешний Цянь мог похвастаться. Жаль только, что из-за того, что он был старым соратником Вэй-гуна, двор его опасался и не давал важных назначений.

Однако, если бы Чжоу Чжоу перешёл на сторону фракции Е Ши, он бы мгновенно взлетел по карьерной лестнице и, вероятно, получил бы пост великого генерала. Но это было маловероятно — он не был человеком, гонящимся за славой и богатством. Иначе он бы не отказывался от милостей императора и не оставался бы в Заставе Вэйлин.

Что касается самой Вэй Цзинлинь... Её отец, будучи заместителем премьер-министра, ещё во времена императора Гэна проявил беззаветную преданность, не только помог ему взойти на трон, но и добровольно занял пост заместителя, дабы ослабить влияние тогдашнего премьера Цзяна. Теперь его влияние при дворе было значительным, и он был ключевой фигурой во фракции защиты императора.

<http://bllate.org/book/16264/1463721>